

На втором боевом помосте был Дун Сяо — мужчина статный, но с неприятной, холодной аурой. В качестве оружия он использовал длинную палку, что среди бойцов встречалось редко. Его стиль напоминал зимний град: удары сыпались часто и безжалостно. Сопернику наверняка досталось — не иначе как кости переломаны.

На третьем помосте стоял потомок Бэйчао, явно глубоко познавший Путь Ци. Основы у него были крепчайшие, а внутренняя сила — поистине внушающая трепет.

Были и другие примечательные бойцы: Шэнь Жун на втором помосте с его необычным стилем двух мечей, Ван Цзи на третьем — мастер скрытого оружия. Однако до первой четвёрки им всё же далеко. Если ничего не изменится, сразаться в Тайхане будут именно эти четверо и представители пяти великих школ.

Разумеется, в их число входила и её собственная пятёрка.

Она была уверена: если им удастся дойти до конца, отцу придётся несладко. Особенно тому, кто управлял Колоколом.

— Цзяцзя, мне тут уже не так интересно, — раздался рядом голос.

Она вышла из задумчивости. Последние два дня она полагалась на чутьё своего простодушного спутника в поисках зрелищных поединков — и не зря. Услышав его слова, она решила пройтись по другим помостам.

Но едва она обернулась, как Лянь Цзялэ заметила странного человека. Внешность у него была самая заурядная, в толпе его и не разглядеть, но почему он двигался... так неестественно скованно?

Четвёртый день собрания Альянса Улинь. Первый этап отсеял множество групп, и большинство оставшихся уже показали, на что способны. Проигравшие, не смирившиеся с поражением, толпились в тавернах и чайных, обменивались слухами, обсуждали «тёмных лошадок».

Нашлись даже смельчаки, затеявшие подпольные пари, хотя на открытую ставку никто не решался — попадись на глаза старшим Тайхана, и вышвырнут с горы Ванцин без разговоров.

Вся эта суета привлекала и тех, кто прошёл дальше, включая группу Ли Чжао.

Вот только Ли Чжао на рассвете уходила в секту Тайхан и возвращалась лишь к вечеру, после чего, глупо улыбаясь, принималась за свои дела, совсем не думая о предстоящих испытаниях...

Фэй Ду, в свою очередь, с головой ушёл в тренировки, да ещё и менял места, чтобы ему не мешали. Это изрядно выводило из себя Янь Цайи, грезившую о титуле главы Альянса, и братьев У, жаждавших славы великих героев. В конце концов они махнули на него рукой.

Однако второй этап — групповые бои. Чтобы пройти, нужно выиграть три раунда подряд.

Сначала Янь Цайи думала, что три грандмастера и двое учеников справятся. Но, подсмотрев, как группа её старшей сестры Минь Си сражается с другими, она поняла: группа без слаженности в командном бою обречена. Каждый тянет в свою сторону, только мешая остальным... А с каждым этапом противники будут всё сильнее. Без взаимодействия — неминуемый провал.

Братья У лишь вздохнули — они же говорили, что нужно действовать сообща! Но их не слушали.

К счастью, Янь Цайи быстро образумилась. Теперь она смотрела на братьев У иначе, особенно после спарринга с ними. Пусть она и одолела их вдвоём, используя внутреннюю энергию, но они оказались крепкими орешками. Не сдайся они под конец, ей пришлось бы вкусить горечь поражения на уровне ученика.

От братьев она узнала, что их боевой стиль унаследован от двух мастеров: одного — с несметным числом приёмов и глубоким пониманием Пути Ци, и их деда, почитавшего «Путь У».

Если сравнить Янь Цайи и её соратников с тремя драгоценными жемчужинами, то братья У были той нитью, что связывает их воедино. Без нити жемчужины так и останутся разрозненными бусинами, а с нитью станут ожерельем, которое купец оценит куда выше.

У У без утайки поведал Янь Цайи о Пути У. Она поняла суть, но воплотить её оказалось трудно. Всё-таки она выросла принцессой Дворца Байлин, где другие подстраивались под неё, а не наоборот...

После нескольких попыток скоординироваться и заставить всех пятерых работать как одно целое, братья У сдались. Заставить этих троих, таких независимых в своих стилях, действовать сообща, было невозможно. Вместо этого они решили найти способ «связать жемчужины» самостоятельно, ушли в затворничество, а сбор информации поручили единственному доступному человеку — Янь Цайи.

Та, переодетая в мужское платье, с кислой миной и терпя всевозможные странные запахи, металась по чайным и тавернам.

Хотя временами она была на грани, за два дня удалось собрать немало сведений, особенно о противниках на втором помосте. Три группы заслуживали особого внимания: первая — четверо из Врат Скрытого Острия и один странник; вторая — группа Шэнь Жуна, мастера двух мечей; и третья — группа того противного даоса. Победив их, можно было смело рассчитывать на выход в финал в Тайхане.

Допив чай, Янь Цайи в облике учёного мужа оставила серебро на столе и выбралась из шумной чайной.

Она решила найти тихое место, чтобы передохнуть. В ту беседку, конечно, больше ни ногой.

К счастью, Янь Цайи была мастером находить уединённые уголки и вскоре отыскала живописное, безлюдное местечко с родником. Хотя для купания было прохладно, она решила, что с внутренней энергией справится, — надо же наконец смыть с себя эту вьезшуюся вонь.

Но едва она распустила волосы, как почувствовала чьё-то присутствие.

— Кто здесь? — холодно бросила она.

Лишь шелест листьев да порыв ветра.

— Хм, — усмехнулась Янь Цайи. — Выходи, а то пеняй на себя!

Меч Цветной Феникс слегка высунулся из ножен, издав леденящий душу звон.

Тот, кто прятался, вынужден был показаться — незнакомец, одетый богато, но с неприятно-мягкими чертами лица.

Янь Цайи нахмурилась, крепче сжимая рукоять. В городе ей всё время чудилось, что за ней следят, но, вырвавшись из толпы, она решила, что это показалось. Ан нет, нашёлся ублюдок, осмелившийся преследовать её.

И если бы не его случайный вздох в тот миг, когда она распускала волосы, она бы так и не заметила подкрадывающегося мерзавца.

Тот не был немым. Уловив её молчание, он произнёс:

— Я Цзин Хуань. Приветствую, госпожа Янь.

Услышав имя «Цзин Хуань», Янь Цайи едва заметно сузила глаза, но сохранила спокойствие:

— Вы ошиблись. Моя фамилия — Е.

— Хе-хе, — усмехнулся Цзин Хуань. — К чему обманывать своего суженого? Я ведь вас уже видел.

— Вздор! Я не Янь и с детства живу в горах. С чего бы вы меня видели? Советую отстать, не то хуже будет!

Цзин Хуань рассмеялся:

— Вы не помните — это понятно. Тогда я был всего лишь мелким похитителем девичьих невинностей.

Янь Цайи внутренне содрогнулась, и на лице её мелькнули эмоции.

— Пять лет прошло, а я вас не забыл. Тогда я ещё не встретил своего учителя, был слаб и едва не сгинул в тюрьме. А теперь... Госпожа Янь, попробуйте убежать. Обожаю покорять таких неприступных красавиц, как вы.

Цзин Хуань выставил свою пошлость напоказ. Сложно было поверить, что этот человек — тот самый знаменитый герой Башни Минши, «Господин, Вззирающий на Дождь».

<http://bllate.org/book/16264/1464331>